

Запасы лекарств таяли на глазах, и эта тяжесть давила на сердце Су Чэ, словно огромный валун. Видя, как раненные страдают из-за нехватки снадобий, а порой и гибнут там, где их можно было спасти, он больше не мог оставаться в стороне, ограничиваясь ролью простого помощника и наблюдателя.

Прибытие торгового каравана княжеского дома стало тем самым камнем, что всколыхнул стоячую воду, пробудив в его душе рябь надежды. Риск был огромен, но он обязан был попытаться.

Возможность представилась довольно скоро, и совсем не так, как он ожидал.

Все началось с досады лекаря Ли.

В тот день лекарь Ли, стоя посреди полупустого склада, тяжело вздыхал, не в силах скрыть тревогу:

— Снова нет ни саньци, ни белого гиацинта, а от шлемника остались лишь крохи... Если так пойдет и дальше, что же делать? Сколько раз подавал заявки в отдел снабжения — все без толку, только кормят обещаниями! Окаянные!

Лю Хун, стоявший рядом, принялся подливать масла в огонь:

— Наставник, это все после того, как пришел Су Чэ! Наверняка он расходует лекарства без меры, разбазаривает все попусту! По-моему, у него на уме недоброе!

Су Чэ, приводивший в порядок медицинские записи, даже не поднял головы и ответил спокойно:

— Лекарь Ли, в последнее время у нас много тяжелораненых, поэтому расход действительно вырос. Однако каждая порция учтена, все записи на месте, напрасной траты нет.

Лекарь Ли раздраженно махнул рукой. Он прекрасно понимал, что Су Чэ говорит правду, но безвыходность ситуации выводила его из себя:

— Не о том речь! Даже искусная хозяйка не приготовит обед без риса! Князь хоть и разрешил нам подавать заявки, но если в тылу нет запасов, что поделаешь?

Су Чэ отложил бамбуковую дощечку и, помедлив мгновение, осторожно произнес:

— Лекарь Ли, преступник видел, что караван княжеского дома доставил огромный груз. Среди прочего... кажется, на некоторых тюках были печати аптечных лавок? Неужели...

Глаза лекаря Ли вспыхнули, но тут же потускнели, и он горько усмехнулся:

— То, что везет княжеский караван, — товар отборный. Почти все предназначено для самого князя, для домов генералов или в качестве дорогих подарков. Разве наш скромный медицинский лагерь может на это рассчитывать? Порядок строгий, не подступиться.

— А если... если медицинский лагерь предложит обмен? Или оплату трудом? — осторожно спросил Су Чэ. — Я слышал, что караваны вечно в разъездах, с ними часто ездят свои лекари, но людей не хватает, а подготовка снадобий — дело хлопотное. Может, лагерь мог бы взять на себя первичную обработку сырья в обмен на то, что нам остро необходимо?

Это был план, который он вынашивал последние дни. Прямо просить было невозможно, но торговля могла стать спасительной нитью. Главный ресурс лагеря — это рабочие руки и его собственные знания технологий обработки лекарств, опережавшие эту эпоху.

Лекарь Ли задумчиво погладил бороду:

— Это... пожалуй, выход. Управляющий караваном Чжоу Тун знаком со мной. Только вот обмена труда на лекарства у нас еще не практиковали. Не знаю, одобрит ли князь...

— Раз уж князь доверил вам безопасность лагеря и разрешил лечить раненых, значит, он не хочет видеть, как мы страдаем от нехватки средств, — тихо добавил Су Чэ. — Если дело выгорит, это будет выгодно и каравану, и лагерю, и князю. Может, стоит доложить командиру Цинь и попросить его посодействовать?

Он упомянул князя и подчеркнул выгоду для всех сторон, чтобы сделать предложение более убедительным, а также предложил действовать через Цинь Фэна, не прыгая через голову.

Глаза лекаря Ли загорались все ярче. Он хлопнул себя по бедру:

— Верно! Пойду-ка я к командиру Цинь и все изложу! Нельзя же просто смотреть, как наши люди умирают! — Он бросил на Су Чэ сложный взгляд. — А ты... вечно у тебя какие-то хитроумные идеи.

Сказав это, он поспешно вышел из палатки.

Лю Хун стоял побледневший, злобно сверкая глазами, но возразить ему было нечего.

Су Чэ опустил взгляд и продолжил работу с записями, хотя внутри у него все клокотало. Это был рискованный ход. Если получится — можно решить насущные проблемы и наладить канал снабжения. А если нет — можно заработать клеймо интригана, снюхавшегося с чужаками.

Ожидание тянулось мучительно долго. Лишь к вечеру вернулся лекарь Ли — изможденный, но с выражением облегчения на лице.

— Командир Цинь доложил князю, — лекарь Ли залпом выпил воды. — Князь ответил лишь: Позволяю. Пусть Цинь Фэн присмотрит.

Получилось! На душе у Су Чэ стало спокойно.

— Мудр наш князь! — заулыбались ученики в палатке.

— Завтра управляющий караваном Чжоу Тун пришлет людей с партией сырья, посмотрят, на что мы способны, — лекарь Ли посмотрел на Су Чэ, его тон стал серьезнее. — Су Чэ, раз уж ты предложил, тебе и отвечать за связь с ними. Нужны люди — выбирай сам. Сделай все в лучшем виде, не осрами лагерь и не подведи доверие князя!

— Слушаюсь! Сделаю все, что в моих силах! — твердо ответил Су Чэ. Он понимал: это и шанс, и суровое испытание.

Вид Лю Хуна и его приспешников стал еще мрачнее.

На следующее утро караван прислал несколько огромных мешков необработанного сырья. В основном требовалась тонкая резка, помол или сушка на пару. К грузу прилагалась опись с требованиями к качеству и срокам.

Задача была непростой, требования — жесткими.

Су Чэ без колебаний отобрал нескольких старательных учеников и вспомогательных солдат. Он лично показал, как эффективнее пользоваться инструментами, как следить за огнем и как сортировать сырье. Он применил принципы современного конвейера, разбив процесс на этапы и оптимизировав его, что значительно повысило и скорость, и качество.

Он работал наравне со всеми, не обращая внимания на новые мозоли на руках. В рабочей зоне царил строгий порядок.

К вечеру, когда управляющий Чжоу Тун лично пришел принимать работу, он увидел аккуратно рассортированные, мастерски обработанные лекарства — результат превзошел все ожидания. Управляющий не скрывал удивления.

— Лекарь Ли, в вашем лагере прямо-таки скрытые таланты! — Чжоу Тун, деловитый мужчина средних лет с проницательным взглядом, улыбнулся и поклонился лекарю Ли. — Качество просто изумительное, даже в городских аптеках так не сделают! Особенно резка и помол — выше всяких похвал!

Лекарь Ли довольно погладил бороду, принимая похвалу, и подтолкнул Су Чэ вперед:

— Управляющий Чжоу слишком добр. Это все заслуга моего ученика... э-э, этого Су Чэ. — Он на мгновение запнулся, не зная, как представить Су Чэ.

Взгляд Чжоу Туна упал на Су Чэ, на его арестантскую робу. В глазах мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки и рассмеялся:

— Герой не спрашивает о происхождении! Отличная работа, парень!

Су Чэ сдержанно поклонился:

— Вы слишком добры, управляющий, это мой долг.

Стороны завершили обмен. Чжоу Тун оказался человеком слова и сразу же оставил лагерю оговоренную партию шлемника, саны и других необходимых лекарств — высшего качества и в значительном количестве.

Глядя на драгоценные запасы, люди в лагере сияли от радости, а на Су Чэ смотрели с благодарностью и уважением.

Первый бой был выигран.

В последующие дни Су Чэ еще несколько раз успешно руководил обработкой партий сырья, что позволило временно снять остроту кризиса в лагере. Он постепенно сблизился с людьми из каравана и иногда перекидывался с ними парой слов.

Из этих разговоров он исподволь выуживал новости: цены на лекарства в разных местах, торговые маршруты, слухи из столицы... Он был словно губка, жадно впитывающая любую информацию, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, связанную с делом его семьи, или ресурсы, которые можно было бы использовать в будущем.

Все это он делал крайне осторожно и скрытно.

Однако его частые контакты с караваном не укрылись от чужих глаз.

В тот день, когда Су Чэ проводил людей из каравана и собирался вернуться к сортировке новых запасов, дорогу ему преградил Лю Хун с двумя подручными. На его лице читалась нескрываемая злоба.

— Ну что, Су Чэ, зажил припеваючи? — язвительно бросил Лю Хун. — Пригрелся под крылышком у каравана и забыл, что ты все еще преступный раб?

Су Чэ остановился и спокойно посмотрел на него:

— О чем вы, брат Лю? Все, что я делаю, — по приказу лекаря Ли, чтобы обеспечить лагерь лекарствами. Никаких личных связей.

— Никаких личных связей? — Лю Хун злорадно усмехнулся и вдруг выхватил из-за пазухи небольшой сверток, бросив его к ногам Су Чэ. — А это тогда что? Люди из каравана тайком тебе подсунули? Как смеешь! Ты же занимаешься тайными сделками!

Это был небольшой парчовый мешочек, в котором что-то лежало.

Су Чэ нахмурился. Это было не его.

Не успел он оправдаться, как Лю Хун закричал на всю округу:

— Смотрите все! Су Чэ снюхался с караваном, прячет запрещенные вещи! Я же говорил, что у него на уме недоброе!

Тут же вокруг собрались ученики и раненые, с любопытством и подозрением наблюдая за

происходящим.

Сердце Су Чэ медленно опустилось в пятки.

Он понял: это спланированная подстава.

Настоящие неприятности только начинались.

<http://bllate.org/book/18642/1795445>